

Михаил Жванецкий

Переполненная жизнь

Мой рецепт переполненной жизни: мускатное шампанское с хамсой и борщ в пять утра.

Днём – тульский пряник макаешь в бычки в томате.

Белый батон распускаешь вдоль.

Замороженное сливочное масло натираешь на тёрке.

Посыпаешь, мажешь вдоль батона.

Повидло – две столовых ложки на полбатона.

Разравниваешь ножом.

И с брынзой, и с колбасой – в любом порядке.

Либо наливаешь в чай наливку с ромом...

И с колбасой, с ветчиной, и с дыней, и с девушкой, и с детьми, и с котлетами на балконе или на пляже.

Ледяная кислая капусточка с горячим пюре – перемешать **и**щательно...

И с водочкой...

А в водочке – капусточка...

Кислая, ледяная, прямо в рюмке...

И пиво...

Холодное, страстное в бокале без ручки...

Одним глотком...

И рак раскалённый, большой, военный в мундире
с эполетами и шпагой – полковник...
Обжигаясь, его лапу сосёшь.
Лапу левую сосёшь, правую...
Ножки выпиваешь левые, правые...
Движением пилота открываешь фюзеляж, осматри-
ваешься – чтоб в доме никого...
Телефон ногой в пол...
И приникаешь к его кабине...
Рак... Рак... Рак...
Пиво... Пиво... Стоп! Рак... Рак... Стоп.
Стоп, я сказал!
Пиво!.. Стоп! Хвост.
За крылышки, как юбочку раздел – и в тело.
То есть проник зубами... Стоп! Пиво!
А в тельце белое, нежное... Стоп. Пиво... Пиво...
Впился!
Извините, выпил рака!
От всего торжественного парадного мундира оста-
лись только трусики, маечка!.. И усы...
Дальше – больше...
Стопочка... Двенадцать миллиметров водочки...
Постарайтесь поточнее...
Затем горячее пюре с капусткой, ложечку...
И в бой!
Второй, строевой, боевой и красный рак.
Левый сустав... Правый сустав...
Под одеждой покопался...

Нырнул и вынырнул счастливый...
Стоп! Звонок, звонок...
Не отвечать! Не открывать!
Не откликаться! Только задуматься...
Задумчивость счастливый миг слегка разглядит
и удлинит.
Стоп!.. Двадцать крупных офицеров фронтовых раз-
дел и съел.
И нет тебе прощения там, в воде у них.
Последний трудно шёл.
Проклятая пресыщенность – враг творчества и ап-
петита.
Она ужасна, если о ней узнает кто-то из советских.
Но, тс-с...
Ты понял, да...
Из раков осталось три...
Кого бы мне простить из них?..
Практически достойных нет...
Рак... Рак...
И пиво...
Рак, рак и пиво...
Двенадцать миллиметров водки...
Капусточка с пюре...
С олимпийским рёвом завершаю дистанцию.
Сустав, сустав.
Фонарь пилота, фюзеляж.
Последний... Всё... Снаружи всё и всё внутри...
А дальше что?

А вот что...
Рак с пивом изнутри поёт: «Я в шоколад хочу».
Ишь, блондиночка...
Что ж, залить контрастом можно, что ж.
Глядя на биатлон, разламываешь плитку...
Плитку шоколада с холодным пивом...
И, глядя на их упорство, на борьбу до самого конца,
ты жрёшь пюре с соленым огурцом.
И горький шоколад сомнений.
Ты на финише.
Остальные не пришли...
Вернее, ты не открыл...
Сидишь остекленевший.
И все, кто не был впущен, дождутся тебя завтра...
Впереди дикая ночь... Без сна...
Ночь сражений с внутренним огнем.
И пулементным сном со вспышками.
Одна мечта – избавиться от той мечты как можно
безболезненнее...
Что у нас в аптечке?
Да... Нет ничего печальнее судьбы деликатесов.

